

*Настоящий перевод
не является официальным*

В СУДЕ ПЕРВОЙ ИНСТАНЦИИ

МЕЖДУНАРОДНОГО ФИНАНСОВОГО ЦЕНТРА «АСТАНА»

29 июля 2026 года

Дело №: AIFC-C/CFI/2026/0029

ИСТЕЦ

Истец

против

ОТВЕТЧИК

Ответчик

РЕШЕНИЕ И ПРИКАЗ

Судья Суда:

Судья Том Монтагю-Смит КС

ПРИКАЗ

ПРИНИМАЯ ВО ВНИМАНИЕ исковые требования Истца от 9 июня 2026 года об отводе арбитра, поданные в соответствии со статьей 22 Арбитражного регламента МФЦА 2017 года (далее - «Иск»).

И ПРИНИМАЯ ВО ВНИМАНИЕ материалы, поданные сторонами.

И ПРИНИМАЯ ВО ВНИМАНИЕ заявление Истца от 17 июля 2026 года о предоставлении разрешения на приобщение новых доказательств (далее - «Заявление»).

И ЗАСЛУШАВ пояснения представителей сторон.

ПОСТАНОВЛЯЕТСЯ:

1. Заявление о приобщении новых доказательств удовлетворить.
2. В удовлетворении Иска отказать.
3. Ответчику в течение 7 дней подать в Суд и вручить другой стороне расчет судебных расходов с указанием взыскиваемых сумм.
4. Сторонам в течение последующих 21 дня подать в Суд и обменяться письменными позициями по вопросу судебных расходов объемом не более трех страниц.

ОСНОВАНИЯ

Введение

1. Настоящий иск подан в соответствии со статьей 22 Арбитражного регламента МФЦА касательно отвода арбитра (далее - «Арбитр»).
2. В общих чертах доводы сводятся к тому, что Арбитр имел связи с рядом членов команды представителей Ответчика в силу своего участия в деятельности Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» в г. Москва (далее - «НИУ ВШЭ»), а также их гражданства. Указанные связи вызывают обоснованные сомнения в беспристрастности Арбитра и подлежали раскрытию. Кроме того, утверждается о наличии дополнительных конкретных связей между двумя членами команды представителей Ответчика, а также между секретарем арбитражного разбирательства и еще одним членом этой команды.
3. Предвзятость Арбитра проявилась в трех принятых им процессуальных решениях, которые, как утверждается, являлись несправедливыми. Совокупность указанных обстоятельств служит основанием для отвода Арбитра.

Фактические обстоятельства и предварительные вопросы

4. Арбитр был назначен в рамках арбитражного разбирательства по делу МАЦ № [...] (далее - «Арбитраж»).
5. 4 мая 2026 года в ходе Арбитража Истец подал заявление об отводе Арбитра.

6. Арбитр пришел к выводу, что заявление об отводе было подано с пропуском установленного срока. Несмотря на это, он рассмотрел заявление по существу.
7. В своем решении Арбитр изложил мотивы принятых им процессуальных решений и отклонил утверждение о своей предвзятости. Что касается его связей с НИУ ВШЭ, Арбитр указал, что ни один из представителей Ответчика не обучался у него, не работал с ним, не защищал диссертацию под его научным руководством и не осуществлял совместную юридическую практику с ним.
8. Арбитр пришел к выводу, что обстоятельства, на которые ссылается Истец, сопоставимы с пунктом 4.3 Зеленого перечня Руководящих принципов международной ассоциации юристов относительно конфликта интересов в международном арбитраже (далее - «Руководящие принципы IBA»), а именно преподавание в одном учебном заведении либо членство в одной профессиональной ассоциации. Такие обстоятельства не создают риска ни фактической, ни предполагаемой предвзятости.
9. В связи с этим 22 мая 2026 года возражение об отводе было отклонено. Мне сообщили, что впоследствии Арбитр отказался приостанавливать разбирательство до разрешения настоящего иска или связанного с ним заявления об оспаривании его решения по вопросу юрисдикции. Рассмотрение дела по существу состоялось в мае 2026 года, и в настоящее время Арбитр намерен вынести свое решение в сентябре.
10. Согласно статье 10.7 Правил МАЦ, заявление в Суд должно было быть подано в течение 7 дней с даты вынесения указанного решения. Несмотря на это, настоящий иск был подан лишь 9 июня 2026 года, то есть, как представляется, с просрочкой примерно на 11 дней. Вместе с тем в ходе судебного заседания Ответчик не настаивал на данном процессуальном возражении. Более того, позиция Ответчика свидетельствовала о признании того, что иск был подан своевременно. В этих обстоятельствах я не считаю необходимым дополнительно рассматривать вопрос о соблюдении сроков подачи первоначального заявления об отводе либо настоящего иска. Вместо этого я перейду к рассмотрению существа заявленных требований в настоящем судебном разбирательстве.
11. В начале судебного заседания возникли два вопроса.
12. Во-первых, 17 июля 2026 года Истец обратился с заявлением о приобщении новых письменных доказательств. Эти доказательства представляли собой материалы с веб-сайта, содержащие сведения о должностях в НИУ ВШЭ, занимаемых тремя юристами юридической фирмой ТОО «TKS Disputes», представляющими интересы Ответчика как в рамках настоящего производства, так и в арбитражном разбирательстве. По моему мнению, данные доказательства были представлены в подтверждение обстоятельств, которые в конечном итоге не являлись предметом спора между сторонами. Хотя Ответчик не выразил согласия на удовлетворение данного заявления, при рассмотрении этого вопроса г-жа Петренко, выступавшая от имени Ответчика, не заявила каких-либо существенных возражений против принятия указанных материалов. В этих обстоятельствах я считаю возможным удовлетворить заявление и принять представленные доказательства.
13. Во-вторых, в ответ на обмен краткими письменными позициями сторон Истец представил дополнительную краткую письменную позицию, в котором содержался ответ на краткие

письменные позиции Ответчика. Представление такого документа не было запрошено Судом. Представление не запрошенных письменных материалов не следует поощрять. Вместе с тем данный документ в основном лишь заранее излагал доводы, которые Истец намеревался привести в ходе судебного заседания. При таких обстоятельствах я ознакомился с его содержанием и принял изложенные в нем доводы во внимание. Это не следует рассматривать как указание на то, что Суд будет принимать ответные краткие письменные позиции в каждом деле. Сторонам следует включать все свои доводы в первоначально представляемые краткие письменные позиции и, как правило, воздерживаться от подачи не запрошенных письменных материалов в настоящий Суд.

Применимый правовой тест

14. В соответствии со статьей 21(2) Арбитражного регламента МФЦА 2017 года:

«Отвод арбитра может быть заявлен, если только существуют такие обстоятельства, которые вызывают оправданные сомнения в его непредвзятости и независимости, либо если он не обладает квалификациями, предусмотренными соглашением сторон. Сторона может усомниться в арбитра, назначенным самой же, либо в чьем назначении она способствовала, только по причинам, которые она сама узнала после самого назначения.»

15. Стороны согласились с тем, что при рассмотрении настоящего иска я должен применять подход, изложенный в английском деле *Porter v McGill* [2001] UKHL 67. Суть указанного в нем правового теста заключается в том, мог бы беспристрастный и осведомленный наблюдатель, рассмотрев соответствующие обстоятельства, прийти к выводу о наличии «реальной возможности» предвзятости.
16. Истец выдвинул довод о том, что в настоящем деле мне следует применять несколько более «строгий» подход к данным вопросам, поскольку иск касается договора о государственных закупках. Я отклоняю данное заявление. По моему мнению, применяемый правовой тест остается неизменным независимо от предмета спора, состава сторон или вопросов, находящихся на рассмотрении.
17. Независимость арбитров имеет, очевидно, первостепенное значение. Важно, чтобы арбитры были как беспристрастными, так и воспринимались в качестве таковых. Как выразилась г-жа Ермекбаева, представляющая интересы Истца: «беспристрастность - это не формальность». Она имеет основополагающее значение и должна восприниматься со всей серьезностью. Однако, утверждения о наличии конфликта интересов должны подвергаться тщательной и критической оценке. Стороны имеют право на упорядоченное разрешение своих споров и, при прочих равных условиях, на выбор своих представителей. Стороны не должны иметь возможности без достаточных оснований добиваться отстранения арбитра, который был ими независимо выбран или согласован. Кроме того, отвод арбитра на данном этапе разбирательства мог бы повлечь серьезное нарушение нормального хода арбитражного процесса. Для принятия такой меры должны существовать веские основания.
18. Суду не следует проявлять чрезмерную готовность вмешиваться в связи с предполагаемой предвзятостью. Равным образом Суд не должен препятствовать профессиональному взаимодействию между представителями юридического сообщества. Например, если бы

одного лишь участия в одной и той же юридической конференции было достаточно для возникновения представления о предвзятости, способного служить основанием для отвода арбитра, это препятствовало бы участию в таких мероприятиях и ценному обмену юридическими идеями и опытом. Здоровое юридическое сообщество допускает и, более того, поощряет взаимодействие между его членами.

19. Как и при рассмотрении большинства вопросов, требуется соблюдение баланса. Суд не должен ошибиться ни в одном из направлений, поскольку это привело бы к несправедливости по отношению к одной или другой стороне.
20. При оценке реальной угрозы предвзятости я учитываю Руководящие принципы IBA относительно конфликта интересов в международном арбитраже. Хотя они не являются обязательным для данного Суда, они представляют собой результат тщательного анализа и значительной работы в данной области. В них приведены четыре перечня примеров отношений и контактов между арбитром и третьими лицами, разделенных на категории: красный (неподлежащие и подлежащие устранению посредством отказа от права на заявление возражений), оранжевый и зеленый. Ситуации, перечисленные в оранжевом перечне, с большой вероятностью могут повлечь за собой обязанность раскрыть информацию о конфликте интересов. Ситуации, перечисленные в зеленом перечне, не создают видимости предвзятости. Перечисленные ситуации варьируются от прямого личного интереса к стороне или судебному разбирательству (в красном перечне, от которого нельзя отказаться) до более ограниченных контактов, например через социальные сети (в зеленом перечне).
21. Вместе с тем Руководящие принципы IBA не имеют силы закона. Суду в каждом случае необходимо самостоятельно оценивать конкретные обстоятельства рассматриваемой ситуации. Однако перечни IBA служат полезным ориентиром в отношении того, каких действий и подходов стороны вправе ожидать от арбитров в международном арбитраже.

Фактические основания для заявленных возражений

22. При рассмотрении подобных возражений важно оценивать их с практической точки зрения. По моему мнению, недостаточно лишь указать на наличие «связей», каким бы многочисленным ни было их количество, между арбитром и стороной либо ее представителями. Я признаю, что Суд должен отстраненно оценить совокупность всех обстоятельств, на которые ссылается Истец, в целом. Вместе с тем в отношении каждого отдельного возражения необходимо рассмотреть характер предполагаемых связей и ответить на вопрос о том, способны ли они вызвать либо способствовать возникновению реальных и обоснованных сомнений в беспристрастности. Поэтому крайне важно установить точную фактическую основу, на которой утверждается наличие соответствующего риска.
23. Фактическая основа, на которую ссылался Истец, в некоторых случаях была достаточно сложной для установления. В ряде случаев Истец ссылался на наличие «связей», описанных настолько широко, что это не позволяло четко определить существо соответствующих доводов. В других случаях Истец приводил фактические утверждения, которые не были подтверждены доказательствами и оспаривались Ответчиком. Кроме того, некоторые из этих утверждений, по-видимому, не согласовывались с позицией, ранее изложенной самим Истцом. В конечном итоге именно на Истце лежит бремя изложения и доказывания существенных фактических обстоятельств, на которых основаны его доводы.

24. Как указано выше, возражение Истца по существу состояли из трех частей:

- a. Связи через НИУ ВШЭ;
- b. Прямые личные связи; и
- c. Решения, принятые Арбитром в ходе арбитражного разбирательства.

Связи через НИУ ВШЭ

25. Что касается первой категории, то, по моему мнению, существенные фактические утверждения сводились к следующему:

- a. Арбитр имел различные связи с НИУ ВШЭ в связи с преподаванием им курса, выполнением функций в экзаменационных комиссиях в течение двух лет, а также участием в мероприятиях университета;
- b. Четыре юриста, представлявшие Ответчика в арбитражном разбирательстве, также имели различные связи с НИУ ВШЭ. Все они обучались в университете на уровне бакалавриата либо магистратуры. Один из них преподавал курс; и
- c. Помощник Арбитра, исполнявший функции секретаря арбитражного разбирательства, обучался в НИУ ВШЭ в тот же период, что и один из представителей Ответчика.

26. Что касается связей Арбитра с НИУ ВШЭ, Истец ссылался на тот факт, что Арбитр преподавал курс по международному инвестиционному праву. Кроме того, Арбитр имел следующие формы взаимодействия с университетом:

- a. Исполнял функции председателя Государственной экзаменационной комиссии в 2019 году, в рамках которых, как утверждается, участвовал в отборе студентов НИУ ВШЭ;
- b. Выступал рецензентом диссертаций студентов НИУ ВШЭ;
- c. Участвовал в круглых столах либо выступал на них 4 и 7 апреля, а также 18 мая 2023 года;
- d. Председательствовал на учебных судебных процессах 11 июня 2024 года и 24 мая 2025 года;
- e. Исполнял функции председателя Государственной экзаменационной комиссии в 2025 году;
- f. Участвовал в научном семинаре по вопросам судебных запретов на подачу иных судебных исков 28 марта 2025 года.

27. Кроме того, утверждается, что фирма Арбитра время от времени организовывала встречи со студентами НИУ ВШЭ в своем офисе.

28. Четыре члена команды TKS Disputes проходили обучение в НИУ ВШЭ по программам бакалавриата и магистратуры в период с 2021 по 2025 год. Один из них обучался по магистерской программе в 2022 году и одновременно осуществлял преподавательскую деятельность в университете. В том же году помощник Арбитра также проходил обучение по магистерской программе НИУ ВШЭ.

29. Наконец, было указано, что Арбитр является гражданином Российской Федерации и, таким образом, имеет ту же национальность, что и некоторые члены команды TKS.

30. Отклоняя возражение Истца, Арбитр подтвердил, что ни один из представителей Ответчика никогда не являлся его студентом, не работал с ним в рамках одной и той же программы и не защищал диссертацию под его научным руководством. В своем ответе, представленном в рамках настоящего производства, Истец указал следующее:

«Истец не оспаривает, что данное утверждение является буквально точным в ограниченном смысле».

31. Несмотря на это, в ходе судебного заседания представители Истца сделали ряд заявлений, свидетельствующих о том, что они все же оспаривали данное утверждение. На различных этапах представители Истца утверждали, что:

- а. Арбитр был «лично знаком с представителями»;
- б. Арбитр «очень хорошо знает своих студентов», что, по-видимому, относилось к представителям Ответчика;
- с. Арбитр преподавал представителям Ответчика;
- д. Арбитр и студенты знали друг друга и были знакомы на протяжении длительного времени;
- е. Арбитр и один из представителей преподавали в одном и том же университете и, следовательно, посещали одни и те же мероприятия.

32. В ответ на мои вопросы представители Истца, по-видимому, отошли от указанных утверждений, заявив, что Арбитр «мог иметь» подобные контакты с учетом его связей с университетом. В конечном итоге, как я понял позицию Истца, Истец не утверждал о наличии фактических контактов между Арбитром и кем-либо из представителей Истца в результате их участия в деятельности университета. Их позиция заключалась в том, что им неизвестно, имели ли место такие контакты, однако у них возникли подозрения, основанные на должностях и функциях указанных лиц.

33. Представители Истца сообщили Суду, что НИУ ВШЭ является «небольшим частным университетом», в котором обучается около 350 студентов в год по всем направлениям подготовки. В связи с этим, по их мнению, существовала высокая вероятность взаимодействия между Арбитром, его помощником и представителями Ответчика.

34. В письменных материалах Истец сосредоточил внимание на том факте, что один из юристов TKS обучался в магистратуре университета в тот же период, когда там обучался помощник Арбитра, а также осуществлял преподавательскую деятельность в университете. В ответ на мои вопросы мне сообщили, что указанный юрист TKS активно представлял интересы Ответчика в арбитражном разбирательстве. Как было указано, он выступал с устными заявлениями в ходе арбитража и играл «одну из ведущих ролей».

35. Представитель Ответчика оспорил ряд фактических утверждений, приведенных Истцом. По ее словам, в НИУ ВШЭ обучается около 60 000 студентов. В рамках юридического факультета существовал ряд магистерских программ.

36. Мне сообщили, что между Арбитром, его помощником и членами юридической команды Ответчика, участвовавшими в арбитраже, не существовало каких-либо общих связей.

37. Во-первых, в арбитражном разбирательстве участвовали только три члена команды TKS. Ни один из них не являлся студентом Арбитра и не проходил у него обучение. Насколько я понимаю, двое из этих трех членов команды окончили университет задолго до рассматриваемого периода.
38. Юрист TKS, проходивший обучение по программе магистратуры в университете и осуществлявший там преподавательскую деятельность, не принимал участия в арбитражном разбирательстве и, в любом случае, обучался по иной образовательной программе, чем помощник Арбитра. Каких-либо доказательств того, что он когда-либо встречался или был знаком с Арбитром, представлено не было.
39. В конечном итоге ни один из представителей команды TKS Disputes, в том числе те, кто не был вовлечен в арбитражное разбирательство, не проходил обучение у Арбитра и не имел с ним каких-либо профессиональных или рабочих отношений.
40. По моему мнению, в настоящем деле имеются некоторые заслуживающие внимания особенности.
41. Во-первых, вызывает удивление сам факт возникновения спора относительно того, какие именно юристы TKS принимали участие в арбитражном разбирательстве. Это не тот вопрос, который, как представляется, должен вызывать сомнения у представителей сторон. Насколько я понимаю, нынешние представители Истца лишь недавно вступили в настоящее дело после предыдущих представителей. Кроме того, как я понимаю, имя юриста, проходившего обучение по магистерской программе, была указана в доверенности, выданной Ответчиком, наряду с именами других юристов фирмы. Это, возможно, объясняет возникшее у нынешних представителей Истца заблуждение относительно того, кто именно фактически представлял позицию Ответчика перед Арбитром. Вместе с тем, если указанный юрист в действительности не принимал участия в арбитражном разбирательстве, мне непонятно, на каком основании было заявлено, что он выступал с устными пояснениями и играл ведущую роль в представлении позиции Ответчика. Источник таких утверждений так и не был разъяснен. В конечном итоге мне не было представлено никаких доказательств, подтверждающих его участие в арбитражном разбирательстве.
42. Во-вторых, аналогичное удивление вызывает значительное расхождение между доводами сторон относительно численности студентов университета. В конечном итоге мне не было представлено каких-либо доказательств в подтверждение этого обстоятельства. Вместе с тем, по меньшей мере одна из сторон, по-видимому, основывала свои доводы на фактических обстоятельствах, которые не соответствовали действительности. Этот вопрос нельзя считать несущественным. Вероятность фактического взаимодействия между лицами, связанными с университетом, очевидно выше в небольшом учебном заведении, чем в университете с численностью студентов около 60 000 человек. Вновь отмечу, что мне не было представлено никаких доказательств в подтверждение утверждения о том, что данный университет является небольшим.
43. В-третьих, меня удивил способ, которым представители Истца описывали взаимодействие между Арбитром и другими лицами. Утверждалось, что взаимодействия имели место. Однако Арбитр указал, что такого взаимодействия не имело места, Ответчик отрицал соответствующее

утверждение, а каких-либо доказательств фактического взаимодействия представлено вообще не было; кроме того, в ходе уточняющих вопросов позиция Истца, по-видимому, сводилась к тому, что было неизвестно, имело ли место такое взаимодействие. У меня сложилось впечатление, что в ряде случаев фактическая позиция Истца была существенно преувеличена.

44. По моему мнению, отсутствуют какие-либо доказательства фактического взаимодействия через НИУ ВШЭ между представителями Ответчика и Арбитром либо его помощником. Я согласен с Ответчиком в том, что по данному аспекту обстоятельства дела даже не достигают уровня, предусмотренного Зеленым перечнем Руководящих принципов IBA. Указанный перечень в пункте 4.3.3 предусматривает следующее:

«Арбитр преподает на том же факультете или в том же учебном заведении, что и другой арбитр или юридический представитель одной из сторон...»

45. Это указано в качестве примера связи, которая не создает даже потенциально обоснованного конфликта интересов и не требует раскрытия.

46. Как указывает Ответчик:

- a. Даже данный пункт сформулирован в настоящем времени. В нем даже не предполагается, что ранее имевшее место преподавательское назначение могло бы послужить основанием для каких-либо возражений;
- b. Юрист TKS, который ранее преподавал в университете, не принимал никакого участия в арбитражном разбирательстве и, следовательно, не является «представителем одной из сторон».

47. Позиция Истца заключалась в том, что обстоятельства настоящего дела в большей степени сопоставимы с пунктом 3.2.6 Оранжевого перечня Руководящих принципов IBA, в связи с чем соответствующее обстоятельство подлежало раскрытию. Данный пункт применяется в случаях, когда:

«Существуют тесные дружеские отношения между арбитром и юридическим представителем одной из сторон.»

48. Как признали представители Истца, отсутствуют какие-либо доказательства наличия между указанными лицами фактических близких дружеских отношений. Вместе с тем позиция Истца сводилась к тому, что именно такое описание наиболее точно отражает характер отношений между Арбитром и юристом TKS, проходившим обучение по программе магистратуры. Утверждалось, что они «вероятно» могли присутствовать на одних и тех же рабочих встречах. Однако каких-либо доказательств в подтверждение этого предположения представлено не было. Даже если бы такое совместное участие действительно имело место, оно само по себе не являлось бы обстоятельством, подлежащим раскрытию. По моему мнению, Ответчик обоснованно утверждает, что такие отношения не достигают даже уровня обстоятельств, предусмотренных пунктом 4.3.3 Зеленого перечня Руководящих принципов IBA.

49. Отношения между преподавателем и студентом вообще не упоминаются в данном перечне. Представляется весьма затруднительным понять, каким образом сам по себе факт преподавания в университете может свидетельствовать о наличии реальной возможности того,

что арбитр не будет беспристрастен по отношению к лицу, которое обучалось в этом университете. Аналогичным образом, такие формы участия, как выступления на круглых столах и оценивание учебных судебных процессов, не относятся к видам взаимодействия, которые, вероятно, могли бы вызвать у разумного наблюдателя обоснованные сомнения в беспристрастности. Тем более в ситуации, когда отсутствуют какие-либо доказательства того, что кто-либо из представителей Ответчика фактически присутствовал на таких мероприятиях.

50. При таких обстоятельствах я не усматриваю каких-либо аспектов, связанных с участием Арбитра в деятельности НИУ ВШЭ, которые могли бы привести разумного человека к выводу о наличии реальной возможности того, что Арбитр не сохранит беспристрастность в пользу Ответчика. В связи с этим обязанность по раскрытию данного обстоятельства отсутствовала.
51. Добавлю, что, по моему мнению, национальность Арбитра не добавляет ничего существенного к доводам Истца. Следует отметить, что в случаях, когда, как и в настоящем деле, стороны являются гражданами разных государств, Правила МАЦ требуют, чтобы арбитр имел гражданство, отличное от гражданства каждой из сторон. Вместе с тем эти Правила не запрещают представителям сторон иметь то же гражданство, что и арбитр, и само по себе такое совпадение не порождает какого-либо реального риска предвзятости.

Прямые личные связи

52. Во второй категории доводов Истца поднимаются три вопроса.
53. Во-первых, один из представителей Ответчика выступал в качестве докладчика на юридической конференции «Евразийская неделя арбитража при МАЦ 2025», на которой также выступал Арбитр. Вновь описание этих обстоятельств Истцом было в некоторой степени неточным. Представитель и Арбитр были представлены как «совместные выступающие». Однако фактически, как представляется, они выступали на разных мероприятиях в рамках данной конференции, и утверждается, что они даже никогда не встречались друг с другом.
54. Я согласен с Ответчиком в том, что в лучшем случае данное обстоятельство подпадает под пункт 4.3.4 Зеленого перечня Руководящих принципов IBA, который предусматривает следующее:

«Арбитр выступал в качестве спикера, модератора или организатора на одной или более конференциях, или участвовал в семинарах или рабочих группах профессиональной, общественной или благотворительной организации вместе с другим арбитром или юридическим представителем одной из сторон.»

55. Представитель Ответчика был склонен согласиться с тем, что данный случай подпадает под указанную формулировку. Я не столь уверен в этом. Описание ситуации, в которой арбитр выступает «совместно с» другим лицом, по моему мнению, предполагает, что они должны выступать на одном и том же мероприятии. Это представляется логичным, поскольку данный список касается отношений между арбитром и другими лицами. Весьма сложно понять, каким образом выступление на разных мероприятиях в рамках одной и той же конференции может представлять собой какие-либо отношения между соответствующими лицами или порождать их. В любом случае, даже если предположить, что данное обстоятельство подпадало бы под действие указанного пункта, Руководящие принципы IBA не возлагали бы в связи с ним обязанности по раскрытию информации. Я согласен с таким подходом. Это не относится к тем

обстоятельствам, которые могли бы вызвать у разумного лица сомнения в независимости арбитра.

56. Во-вторых, утверждается, что тот же представитель Ответчика обучался в университете, в котором Арбитр принимал участие в проверке и оценке диссертационных работ. Данное возражение не поддерживалось Истцом в ходе судебного заседания. Мне было сообщено, что соответствующие периоды времени не совпадали. Представитель окончил университет задолго до того, как Арбитр начал участвовать в указанной деятельности.
57. В любом случае, по моему мнению, подобное взаимодействие не относится к числу тех, которые могли бы вызвать обоснованные сомнения в беспристрастности Арбитра по отношению к представителю стороны. Даже если бы такое взаимодействие имело место, оно не подлежало бы раскрытию.
58. Наконец, утверждается, что один из представителей Ответчика является членом панели арбитров МАЦ МФЦА, в состав которой также входит Арбитр. Насколько я понимаю, данное обстоятельство не является предметом спора. Вместе с тем оно не вызывает обоснованных сомнений в беспристрастности Арбитра. Соответствующая ситуация охватывается пунктом 4.3.1 Зеленого перечня Руководящих принципов IBA:

«Арбитр связан с другим арбитром или юридическим представителем одной из сторон посредством членства в одной и той же профессиональной ассоциации или общественной или благотворительной организации, или через социальные сети.»

59. В конечном итоге ни одно из обстоятельств, на которые ссылался Истец, даже не указывает на наличие реального риска отсутствия беспристрастности. Ни одно из них не свидетельствует о наличии ситуации, при которой Арбитр каким-либо образом находился бы в зависимом или подчиненном положении по отношению к Ответчику или его представителям. Ни одно из этих обстоятельств не требовало раскрытия. По моему мнению, они не оказывают никакой поддержки доводам, изложенным в заявлении.

Решения, принятые Арбитром в ходе арбитражного разбирательства

60. В рамках третьей категории возражений Истец ссылается на три решения Арбитра, которые, по его утверждению, свидетельствуют об отсутствии у него беспристрастности.
- a. 8 сентября 2025 года Арбитр установил наличие у него юрисдикции по рассматриваемому спору. Утверждается, что при этом он «не рассмотрел применимое право» и «проигнорировал обязательное для исполнения решение Алматинского городского суда»;
 - b. Арбитр отказался допустить в качестве свидетелей определенных должностных лиц государственных органов, «при этом не установив каких-либо аналогичных ограничений в отношении свидетелей, вызванных [Ответчиком]»; и
 - c. 30 апреля 2026 года Арбитр «отклонил «Ответ Истца на Возражения против встречного ответа» без рассмотрения альтернативных процессуальных мер».
61. В отношении каждого из этих обстоятельств фактические основания, на которые ссылался Истец, были сформулированы достаточно неопределенно.

62. В ходе устных выступлений, но не в письменных материалах, утверждалось, что в отношении некоторых или, возможно, всех из указанных обстоятельств:
- a. Арбитр «выслушал только одну сторону»;
 - b. Арбитр делал в ходе слушаний замечания, которые, как утверждается, свидетельствовали об отсутствии у него беспристрастности. В качестве примера было приведено утверждение о том, что Арбитр сказал: «покупатель всегда прав»;
 - c. Арбитр принимал свои решения «без каких-либо объяснений».
63. Ни одно из указанных обстоятельств не было отражено Истцом в его письменных пояснениях. В связи с этим они также не нашли отражения в представленных доказательствах. Что касается второго довода, представитель Истца пояснил, что стенограмма слушания не была включена в материалы дела ввиду «нехватки времени» у Истца. Однако в ответ на мои вопросы выяснилось, что стенограмма была получена в конце июня - почти за месяц до судебного заседания. С учетом того, что 17 июля Истец обратился с заявлением о приобщении к материалам настоящего производства новых документов, я не могу признать такое объяснение убедительным.
64. Без стенограммы невозможно установить, что именно было сказано и в каком контексте. Кроме того, было бы несправедливо делать это при таких обстоятельствах. Ответчик был застигнут врасплох этим аргументом. В связи с этим я не принимаю его во внимание.
65. Первый и третий из этих доводов, по-видимому, являются просто неверными. Мне не были представлены письменные позиции сторон, поданные до вынесения каждого из трех решений. Вместе с тем мне было сообщено, что стороны изложили свои доводы по соответствующим вопросам посредством электронной переписки, после чего Арбитр вынес решения также по электронной почте. В собственных доводах Истца содержится ссылка на мотивы Арбитра, а значит, такие мотивы должны существовать; кроме того, Арбитр подтвердил, что по каждому из этих вопросов им было вынесено мотивированное решение. Если Истец намеревался заявлять возражения по данным обстоятельствам, они должны были быть изложены в заявлении, чтобы на них можно было дать ответ в рамках доказательств.
66. Что касается самих решений Арбитра, то, по моему мнению, они не дают оснований для вывода о том, что Арбитр был либо мог быть небеспристрастным. Осуществление контроля за процессуальными решениями арбитров не входит в функции Суда. Это, однако, не означает, что в принципе не может существовать обстоятельств, при которых арбитр своими решениями демонстрирует устойчивое отсутствие беспристрастности. Вместе с тем в настоящем деле отсутствуют какие-либо материалы, позволяющие прийти к такому выводу.
67. Первое возражение касается решения Арбитра по вопросу о наличии у него юрисдикции. Утверждается, что Арбитр не учел применимое право. По существу, этот довод сводится лишь к утверждению о том, что при рассмотрении вопроса о юрисдикции Арбитр допустил ошибку. В своем ответе на возражения Истца Арбитр указал, что не согласен с тем, как Истец охарактеризовал принятое им решение. Несмотря на это, само решение Арбитра мне представлено не было. Мне также не были представлены какие-либо материалы, которые позволили бы поставить под сомнение сделанные им выводы. В любом случае, Истец оспорил вопрос юрисдикции в настоящем Суде, и соответствующее заявление подлежит рассмотрению

в сентябре. Если позиция Истца окажется обоснованной, заявление будет удовлетворено. Однако даже в таком случае сам по себе такой вывод не свидетельствовал бы об отсутствии у Арбитра беспристрастности.

68. Второе возражение действительно касается утверждения о неравном обращении. Однако обстоятельства, приведенные в его обоснование, весьма ограничены. Утверждается, что Арбитр отказался вызвать в качестве свидетелей прокурора города Алматы и «представителя уполномоченного органа в сфере закупок АО «Самрук-Казына». В то же время, как утверждается, «свидетели Истца не подвергались каким-либо ограничениям ... в отношении их участия в разбирательстве».
69. Вновь само решение мне представлено не было. Насколько я понимаю обстоятельства дела, Истец просил Арбитра вызвать двух свидетелей, не представив при этом каких-либо письменных свидетельских показаний от этих лиц. Как пояснил Арбитр, это существенно затрудняло оценку того, являлись ли предполагаемые показания данных свидетелей существенными для разрешения спора. Это решение представляло собой обычное процессуальное решение в рамках управления ходом разбирательства, принятое в ответ на обращение Истца, которое исходя из моего опыта было весьма необычным. У меня отсутствуют полномочия для вмешательства в такое решение, и я не усматриваю никаких оснований для этого.
70. Истец утверждает, что имело место неравное отношение к сторонам, поскольку Ответчику было разрешено вызвать своих свидетелей. Вместе с тем Ответчик представил письменные свидетельские показания, и его свидетели не являлись государственными должностными лицами. Обстоятельства, на основании которых рассматривались соответствующие заявления сторон, различались. Каких-либо оснований полагать, что Арбитр применил к сторонам различные стандарты при рассмотрении их заявлений, не имеется.
71. Третье решение касалось процессуального документа, представленного Истцом за пределами согласованного сторонами процессуального порядка. Процессуальный график, согласованный сторонами, предусматривал подачу ответа на Возражения против встречного иска. Истец попытался представить дополнительный процессуальный документ в ответ на этот документ, однако Арбитр отказался его принять. Вновь само решение Арбитра мне представлено не было. По существу, позиция Истца по данному вопросу сводится лишь к несогласию с принятым Арбитром решением. При этом не утверждается, что данное решение свидетельствовало о наличии у Арбитра предвзятости или об отсутствии у него беспристрастности.

Результат

72. При таких обстоятельствах я прихожу к выводу, что ни одно из возражений, заявленных Истцом, не достигает требуемого уровня обоснованности. У меня не возникает никаких сомнений в том, что данное заявление подлежит отклонению.

Судебные расходы

73. Я обсудил со сторонами порядок рассмотрения вопроса о судебных расходах. Как было согласовано:

- a. Ответчик, являющийся выигравшей стороной, должен в течение 7 дней с даты вынесения настоящего решения подать и направить сторонам расчет судебных расходов, понесенных в связи с данным заявлением;
- b. После этого стороны должны подать и обменяться письменными позициями объемом не более 3 страниц по следующим вопросам: (а) должен ли Истец оплатить судебные расходы Ответчика по данному заявлению и, если да, (b) в каком размере. Ответчик просил предоставить ему «2-3 недели» для подготовки таких пояснений. С учетом летнего периода я предоставляю сторонам 21 день с даты направления расчета судебных расходов для подачи таких пояснений;
- c. После этого я вынесу решение по вопросу о судебных расходах на основании письменных материалов, без проведения устного судебного заседания.

Принято Судом,

Том Монтагю-Смит КС,
Судья, Суд МФЦА

Представительство:

Истец был представлен г-ном Айдаром Кашкарбаевым, г-жой Динарой Черниязовой, г-жой Камар-сулу Ермекбаевой, штатные юристы, АО «Алматинские электрические станции», Алматы, Казахстан.

Ответчик был представлен г-ном Бахытом Тукуловым, партнер, г-жой Марией Петренко, старший юрист, юридической фирмы TOO «TKS Disputes», Алматы, Казахстан.